

УДК 81'232:378.016(476.5)

Культура Витебщины с позиции лингводидактики

Николаенко С. В.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова», Витебск

Современная лингводидактика констатирует, что цель учебного процесса – не просто обучение, но и формирование личности. А формирование – это становление личности путем вхождения в социум и культуру, обучение диалогу, усвоение языка через культуру и культуры через язык. Для реализации данного проекта необходимы такие материалы, которые презентовали бы каждый регион Беларуси в социолингвокультурном аспекте.

В этой научной статье автором рассматриваются материалы по региону Витебщина, являющемуся центром Белорусского Поозерья, в которых представлены феномены, лучше всего репрезентирующие культурное пространство нашего региона. Они предназначены для всех, кто интересуется вопросами истории, архитектуры, литературы, народной культуры уникального региона Беларуси, кто любит свою малую родину, а потому должен знать о ней как можно больше.

Ключевые слова: социокультурный аспект, интеграция наук, регионоведение, духовная культура.

(Искусство и культура. — 2015. — № 4(20). — С. 82-88)

Vitebsk Culture from the Point of View of Linguistic Didactics

Nikolayenko S. V.

Educational Establishment «Vitebsk State P. M. Masherov University», Vitebsk

Contemporary linguistic didactics concludes that the aim of the academic process is not only study, but also personal development. This development is based on including a student into the society and culture, teaching the dialogue, getting linguistic information by means of culture and vice versa, culture by means of language. To implement this project the materials that present each Belarusian region in social linguistic and cultural aspect are in great demand.

We offer some didactical materials for Vitebsk region, which is the center of Belarusian Poozeriye, as a kind of reference book, which consists of the phenomena that represent the cultural sphere of our region. The didactical materials can be useful for those who are interested in history, architecture, literature, folklore of this unique Belarusian area, as well as for those who love their motherland and are inclined to get to know as much as possible.

Key words: social and cultural aspect, science integration, regional studies, spiritual culture.

(Art and Culture. — 2015. — № 4(20). — P. 82-88)

Наш XXI век – век интеграции научных знаний. На современном этапе развития образования появилась необходимость комплексного изучения языка, культуры и социума конкретного народа в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Имеются все основания говорить о назревшей необходимости создания нового подхода в методике, способного интегрировать достижения ряда направлений, объединить методы и

положения лингвистики, социологии, культурологии, дидактики, затрагивающие проблемы человека в языке и культуре, языка в человеке и обществе и др.

Цель статьи – рассмотреть целый ряд важнейших языковых явлений в отрыве от условий функционирования общества, развития его культуры. Соответственно, учет языкового контекста имеет большое значение для адекватного освещения вопросов,

Адрес для корреспонденции: e-mail: ns-lk@mail.ru – С. В. Николаенко

находящихся в поле зрения таких смежных научных дисциплин, как культурология, социология, история и т. д.

Современная лингводидактика констатирует, что цель учебного процесса – не просто обучение, а формирование личности, т. е. ее становление путем вхождения в социум и культуру, усвоение языка через культуру и культуры через язык. Для реализации данной идеи необходимы такие материалы, которые бы презентовали каждый регион Беларуси в социолингвокультурном аспекте [1–8].

В этой научной статье мы предлагаем дидактические материалы по региону Витебщина, являющемуся центром Белорусского Поозерья. Это уникальный регион, который волею истории оказался на перекрестке путей европейской цивилизации. *Витебское Поозерье / Подвинье* принадлежит к числу древних земель, которые были заселены племенами кривичей, обитавших в верховьях Днепра, Западной Двины и Волги. Существование таких мощных артерий, какими являются эти реки, послужило одним из факторов для появления здесь в прошлом торговых путей, с помощью которых осуществлялись связи с другими государствами. Особую известность этим землям принес торговый путь «из варяг в греки», сложившийся, по мнению историков, к IX веку, упоминание о котором встречается в «Повести временных лет». С ним связаны многие воинские победы: войны земли Витебской защищали рубежи Речи Посполитой, много героев-защитников родила наша земля и для Великой Отечественной войны. Сейчас именно Витебщине было суждено стать связующим звеном между Востоком (Россией) и Западом (Европой). Это богатейший и интереснейший в культурном отношении регион.

Как же можно использовать культуру региона? Известно, что культура обобщает способы взаимодействия человека с миром, при котором он осмысливает мир и воспринимает его эмоционально. На основе этого знания человек создает продукты духовной деятельности, т. е. разные области постижения мира: мифологию, науку, искусство, которые тесно связаны.

Духовная культура – это не только творческая и игровая деятельность, но и все другие виды деятельности: от простейших навыков поведения, предписаний и запретов

до сложных способов мышления и деятельности, нравственных норм, идеалов красоты, всей системы общения с миром; это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире. Хотя культура и представляет собой порождение коллективной жизнедеятельности народа, ее творцами и исполнителями являются отдельные личности.

Важный компонент национальной культуры – аспекты поведения ее носителей – ритуалы, этикет, реакции на различные ситуации (социальные роли), в которых главным «действующим лицом» является слово. Именно единицы языка (морфемы, лексемы, предложения, социальные роли и т. д.) назвал Ф. К. Бок категориями культурных форм. Следовательно, языковые знаки способны выступать в роли знаков «языка культуры».

Культура через язык нашла удивительную возможность беспредельно расширить человеческий опыт, раздвинуть пространственные и временные границы: человек, например, не изучает мифологическую или художественную (создаваемую художественным текстом) реальность, а как бы живет в ней, переносясь в любую точку пространства и времени: в славянское поселение I тысячелетия, средневековый белорусский город, на крестьянский двор или в имение помещика и т. д.

Таким образом, культура – это все собственные данному народу способы жизни и деятельности в мире, а также отношения между людьми (обычаи, ритуалы, особенности общения и т. д.) и способы видения, понимания и преобразования мира.

Культура есть средство самореализации человека, фактор его социального развития. Вне человеческой культуры не развивается психика человека. Культура не наследуется генетически, а усваивается методом научения, отсюда важность такого научения.

Из этого следует, что при обучении языку нужно включать символы, эталоны, стереотипы, выявленные из произведений литературы, искусства, народной духовной культуры, фольклорного и обрядового творчества. Чтобы были понятны источники, откуда были выделены символы, приводим краткие сведения о произведениях литературы, музыки, поэзии и т. д.

Какие сведения нужно использовать? Например, в литературе существует опре-

деленный набор текстов, без которых белорусская и региональная (витебская) культура стала бы значительно беднее.

Первые литературные произведения, с которыми необходимо хотя бы бегло ознакомиться учащимся, – это древние религиозные рукописи.

Хутынский служебник – рукописный памятник XII–XIII веков, место его создания – Полоцкая земля. Название *Хутынский* связано с тем, что найден он был в Хутынском монастыре в Новгороде. Написан памятник уставом на пергаменте на 30 листах на древнеславянском языке и включает литургии, молитвы, две миниатюры с изображениями Василия Великого и Иоанна Златоуста, три заставки и инициалы.

Оршанское Евангелие – найдено в Орше в 1812 году, считается, что создано оно на Полоччине. Сохранилось 42 листа (без начала и конца), написанных уставом второй половины XIII века. Евангелие отличается высокохудожественным оформлением: много заставок и инициалов, заглавные буквы содержат в себе изображения человека и фигур зверей.

Полоцкое Евангелие – есть три рукописных произведения, которые датируются концом XII – началом XIV века. Первое написано уставом в два столбца на 172 листах, второе – полууставом в один столбец на 196 листах, третье – уставом в два столбца на 144 листах. Все они украшены заставками и инициалами.

Друцкое Евангелие – написано на церковнославянском языке уставом XIV века на 376 страницах с позолоченными краями. Главная его ценность – историческая, показывающая, какого совершенства достигло рукописное производство книг на Витебщине.

Рассматриваемые Евангелия показывают, что грамотность на Витебщине была высокой. Грамотными были не только переписчики-монахи и богатые граждане, но и ремесленники. Чтение, декоративно-прикладное искусство формировали своеобразную культурную атмосферу древнебелорусских городов Витебщины.

Жития, сказания о святых не были продуктом народного творчества, их создавали духовные лица, но адресованы они были всему населению, т. к. в них поднимались социальные темы, представляющие интерес для каждого человека того времени, поэтому «Жития» были наиболее распростра-

ненным и популярным родом литературы (ярчайшим литературным произведением данного жанра является «Житие Евфросинии Полоцкой» (1187)).

Современная литературная жизнь Витебщины представлена именами В. Быкова, В. Короткевича, Р. Бородулина, Г. Буравкина, А. Вертинского, Д. Симановича, В. Попковича, Н. Наместникова, Е. Крикливец и др.

Музыка, театр, изобразительное искусство. Первые сведения о музыкальной жизни Витебска относятся к первой половине XVIII века [9]. В 1730 году здесь часто концертировала капелла витебского воеводы М. Огинского. С конца XIX века в Витебске был создан симфонический оркестр (дирижер С. Суходрев), в начале XX в. – Общество изящных искусств. В 1920–1930-е годы музыкальная жизнь концентрировалась вокруг музыкального училища (тогда техникума). Регулярно проводятся фестиваль джазовой музыки «Витебская музыкальная осень» (с 1979 года) и «Славянский базар в Витебске».

Первые театральные представления в Витебске известны с 1671 года, когда при иезуитском коллегиуме начал действовать школьный театр. С 1845 года существовал домашний театр князя А. Голицына. В 1846 г. в Витебске открыт городской театр. В 1864–1900 годах в городе действовали 20 русских драматических антреприз и 18 товариществ артистов. В 1919 году был открыт первый в стране агитационно-пропагандистский Театр революционной сатиры, который в 1920 году после гастролей в Москве остался там почти в полном составе, образовав московский Театр сатиры. В 1926 г. в Витебске открыт Белорусский второй государственный театр (с 1944 года Театр имени Якуба Коласа, сейчас Национальный академический драматический театр имени Якуба Коласа). С апреля 1986 г. при театре была создана кукольная студия, переросшая затем в широкоизвестный не только в нашей стране Белорусский театр «Лялька».

Витебску принадлежит имя гениального художника Марк Шагал. Изобразительное искусство связано также с именами Н. Орды, И. Трутнева, Д. Струкова, К. Стабровского, И. Добужинского, Е. Минина и др. В 1871 году в Витебске работала художественно-археологическая выставка, где были представлены произведения живописи,

графики, археологические находки. В 1893 г. открыт церковно-археологический музей, в 1892–1900 гг. в имении Здравнево под Витебском жил и работал И. Е. Репин. В 1898 г. начала действовать школа Ю. Пэна. В 1918–1920 гг. была создана М. Шагалом художественная школа, где преподавали И. Добужинский, Р. Фальк, А. Бразер, С. Юдовин и другие известные художники. В 1919–1921 годах при школе существовал Музей современного искусства, где были представлены работы Н. Альтмана, Д. Бурлюка, П. Кончаловского, М. Ларионова, К. Малевича, Р. Фалька и др. В 1925 году часть музея была передана в областной краеведческий музей. Современные витебляне сохраняют традиции: здесь живут и работают такие известные художники, как В. Дежица, Ф. Гумен, В. Ральцевич, Г. Шутов и др.

Не последнее место должно быть отведено народной культуре, которая есть, прежде всего, устное поэтическое, песенное и музыкальное наследие, народные праздники.

На территории Витебщины обнаруживается симбиоз христианских и языческих праздников. Так, языческий праздник зимнего солнцестояния в честь Даждьбога (римское название Коляда) приурочен к Рождеству, Купальские дни в честь летнего солнцестояния слились с церковным праздником Рождества Иоанна Предтечи, праздник Ярилы – с Троицей, праздник Перуна – с Ильиным днем и др. С каждым из них связаны народные предания, приметы, загадки. Например, на праздник Ивана Купалы такая примета, как обильная роса в этот день, обещает большой урожай огурцов. Широко известна и легенда о папоротнике, который расцветает в Купальскую ночь, а тот, кто найдет этот цветок, станет обладателем чудодейственной силы. Праздники часто сопровождались обрядовыми танцами, кулачными боями, поеданием блинов (Масленица).

Особое отношение у жителей Витебщины к воде, что объясняется большим количеством рек и озер на ее территории. Святые родники, озера оваяны народными преданиями. Приведем несколько примеров, в которых представлены легенды.

Бездонное – озера в Лепельском и Браславском районах. Во многих районах Витебщины по сей день рассказывают об озерах, которые поглотили целые селения с людь-

ми, не оставив и следа. И только в названиях озер, быть может, эти трагедии сохранились для потомков. Таковыми являются названия с лексемой *бездна* в своем составе. По мнению В. И. Топорова и В. В. Иванова, в основу названий, содержащих лексему *бездна* – «пропасть, чрезвычайная глубина» – положен образ смерти и ужаса, так как бездонное озеро, подобно небу, не имеет границ. Поскольку в озере отражается небо, а следовательно, озеро – это небо, расположенное на земле, берег озера – рубеж между мирами, то здесь может прочитываться и оппозиция «земля–небо». Хотя более вероятной мотивацией названия представляется лексема *бездань* в значении «болото», так как все-таки чаще всего в основу наименования гидрообъекта положены его физико-географические свойства.

Мокоша – озеро в Бешенковичском районе. Название можно связать с образом Мокоши. Мифологические представления русской и других славянских традиций содержат немало доказательств того, что женское языческое божество связывалось с влагой и стихией воды в целом. Прежде всего, ученые считают, что само имя Мокошь, вероятнее всего, восходит к корню *мок-, *мокгъ-, а образ Мокоши соотносится с Матерью-сырой землей. Косвенным доказательством этому является почитание у русских св. Параскевы Пятницы как «водяной и земляной матушки». В качестве сравнения можно привести материал чешской мифологической традиции, где известно имя мужского рода *Mokos*, относящееся к божеству влаги, дождя и сырости, к которому обращались с молитвами и жертвоприношениями во время большой засухи. На соотношение Мокоши с водой указывает и отмеченный запрет стирать в пятницу. Показательно также, что в новгородских говорах словом «мукуш» могут называть русалку, то есть мифологическое существо, непосредственно связанное с водой. По мнению исследователей, трансформацией прядущего по ночам духа «мокуши», или «мокоши», является сверхъестественное существо новгородских и вологодских поверий «мокруха», которое оставляет мокрым то место, где посидит. Мокруха, как и мокоша, любит прясть, то есть тоже связана с прядением. Ритуал с однокоренным названием «мокрида», но

посвященный св. Параскеве Пятнице, заместившей Мокошь, в XIX веке сохранялся на Украине: в ходе обряда Пятнице приносили жертву, бросая в колодец пряжу. Как и «мокрида», языческую природу имеет и другой украинский обычай, существовавший еще на рубеже XIX и XX веков, – кормление Пятницы. Обычай заключался в том, что в ночь с четверга на пятницу хозяйки, застлав стол чистой скатертью, оставляли на нем кашу в горшке, покрытом миской, и ложку в надежде, что Пятница придет ночью и поужинает. А накануне дня памяти св. Параскевы на стол ставили праздничное блюдо – разведенный мед.

Народная культура Витебщины периода XI–XIV веков слита с обрядами, обычаями, верованиями того периода, пронизана мифологическими сюжетами.

Былины, сказки, сказания и легенды, плачи, предания, загадки, приметы, пословицы и поговорки, проклятия, заговоры и заклинания. Обрядовое творчество: свадебные песни и похоронные плачи, заклинания, ворожба, обрядовые хороводные танцы. Следует ли считать фольклорное творчество Витебщины оригинальным, либо это варианты и вариации славянского (белорусского) фольклора? В соединении с христианской традицией фольклор утверждал добро, прекрасное, нужное.

Сказания о полоцком князе Всеславе Брячиславовиче – «Всеслав», «Волох Всеславович». Народные сказители видели Всеслава Чародея серым волком, который за одну ночь преодолевал расстояния от Киева до Черного моря рысью, мог исчезнуть из осажденной крепости и т. д. Популярны на Витебщине сказания о животных, о змеборчестве, заступничестве природы за человека и др.

Обряды и обычаи белорусов-витеблян – это совокупность установленных обычаев действий, связанных с выполнением религиозных начал или с бытовыми традициями белорусов. Многие обряды учитывали символику вещей и явлений. Например, в строительстве на Витебщине использовалась преимущественно сосна, иногда дуб и елка. С дуба делали основу фундамента, опорные столбы. Осина в народных представлениях считалась плохим деревом, осинový кол забивали в могилу колдуна-чародея либо в

след недоброму человеку, чтобы он никогда не возвращался в это место. Поэтому из осины не строили домов. Как не строили их и на перекрестках дорог, на заброшенных дорогах, ибо это были «чертовы дороги». Нельзя было строить дом на месте бани, так как это пристанище ведьм. Проклятым считалось место, где случились убийства либо были обнаружены человеческие кости. Счастливым для построения дома считалось место, которое избрали себе рогатые животные, потому что именно они были символом домашнего благосостояния (бел. *дабрабыт*).

Раньше лес для дома (хаты) рубили в конце зимы в полнолуние. На новый месяц рубить деревья было нельзя, как и использовать в строительстве «святые» деревья: растущие возле церкви, на кладбищах. Обереги, которые клали под углы дома, – это хвойные ветки, ладан, в Полесье – хлеб, соль, мед. Время строительства – конец Великого поста, новый месяц, бабье лето, во вторник и четверг. При строительстве в месте, где должна быть печка, закапывали голову петуха. В первый день строительства рубили только один венец, в середину ставили стол и праздновали закладки. Нужно было нечетное количество венцов.

Обрядовые праздники на Витебщине жили долго, а некоторые из них живут до сих пор. Сейчас, в связи с более пристальным изучением прошлого, они переживают второе рождение. Обрядами отмечались начало сева, сбор урожая, приход весны, дни языческих богов (все эти обряды вплелись в позднейшие христианские ритуалы, образуя неповторимую и колоритную белорусскую культуру).

Дохристианские обряды произошли из самой жизни народа, который свой уклад строил на природном календаре. К XX веку из славянских народов календарная обрядность более всего сохранилась у белорусов. В ней, как нигде, проявляется вековая культура нации. Ведь обряд – это и песня, и танец, и драматическое действие.

Примечательно, что жители Витебщины понимают: в песне, танце, «отточенном» временем и человеческим опытом обряде, изделиях искусных мастеров живет душа народа. И каждый из нас должен постараться сберечь и сохранить эту душу.

Одним из самых популярных является первый весенний обряд «Кликанье весны»

(бел. *Гуканне вясны*). Появился он в давнюю языческую пору. Для примера приведем обряд, который проводится на Лепельщине в Благовещенье (7 апреля). В народе говорят, что «На Матяя дорога потеет, на Сороки деревья отпускаются, на Алексея рыба хвостом лед ломает, а на Благовещенье аист прилетает». Ну а «аист прилетел – весна будет». Аист – птица у белорусов непростая. У хозяев, чей двор он облюбует, год должен быть удачным. Убить посланца весны или разорить его гнездо считалось большим грехом.

Кличут весну девчата. Они собираются на каком-нибудь возвышенном месте за селом или на высоком берегу реки, стелют соломой и, усевшись кружком, поют с полудня до вечера весенние песни-веснянки:

*Весна-красна, что нам вынесла?
Нам вынесла соху-борону,
Старым бабам пасяденечка,
Молодицам кросенки ткаці,
А девчаткам да и погуляти.*

С наступлением вечера зажигали костер и пели возле него, водя хоровод:

*Слава Богу,
Что весна пришла!
Я, молода, мимо жита пошла.
Расти, жито, коренистое,
Коренистое, лопушистое,
Чтоб под небо закачалось,
Чтоб я, молода, нажалася
И снопочков наносилася!*

Вот как праздновались Коляды, которые были и есть одним из любимейших праздников, в деревне Улла (Бешенковичский район). Празднику предшествовал довольно строгий шестинедельный пост. Во время него необходимо было придерживаться многочисленных ограничений в еде и поведении. Поэтому праздника ждали с большим нетерпением и взрослые, и дети.

На столе на Коляды обязательно должно было быть 24 блюда (даже раков живых сохраняли, чтобы на Коляды их сварить). Обязательно готовили кутью. Считалось, что тогда целый год не будет никаких болезней у хозяев и детей, скотина будет здоровой, урожай – богатым.

Кутья – это густая каша, приготовленная из толченого ячменя и заправленная медом. Она варилась из целых зерен и считалась

символом бессмертия, вечной жизни. На все три кутьи каша готовилась в одном и том же горшке. Варить ее от начала до конца должен был кто-то один – сама хозяйка, невестка или замужняя дочь. Это должно было обеспечить семье единство и целостность на протяжении всего следующего года. Считалось, что кутья должна быть густой и клейкой. Это означало, что в наступающем году семья будет жить в согласии и никто не умрет. Пробовать кашу во время приготовления запрещалось. Когда каша была уже готова, под горшочек клали сено, а сверху накрывали буханкой хлеба.

Незамужние девушки в это время гадали на будущее и суженого.

Колядование. С наступлением темноты собирались парни, девушки, переодевались в костюмы и с колядными песнями обходили по порядку все дома в деревне:

*Каляды, Калядачки,
Вязём і бліны, і аладачки.
На варанёным канёчку
У чырвоным вазочку.
А вы, дзеткі, не гуляйце,
Усе калбасы падбірайце!*

Они водили с собой «козу», иногда и «медведя» – переодетых людей, которые разыгрывали представление возле каждого двора, получая за это различные угощения и мелкие деньги. В древней славянской мифологии «коза» была символом плодородия и благополучия семьи. Именно она была главной героиней Коляд: она бросалась на колядовщиков, хозяев, детей. Потом внезапно падала на пол. Все бросались к ней, пытались оживить, но ничего не выходило. И тогда певцы заводили песню:

*Ой, пан ідзе, каляду нясе, тры кускі сала,
каб каза ўстала.*

Услышав это, хозяйка шла в кладовку и выносила колядовщикам угощение. Увидев подарки, коза довольно быстро «оживала». Смерть козы символизировала собой окончание (смерть) старого года, в котором желательно было оставить все семейные неурядицы, болезни, потери, обиды. Оживление козы было символом начала нового года, новой жизни:

*Ну-ну-ну, каза,
Ну-ну-ну, шэра!*

*Дзе каза ходзіць –
Там жыта родзіць!
Дзе каза нагой –
Там жыта капной!*

Гости прощались и шли в другой дом. Колядовщики должны были обойти все дома в деревне, т. к. если по какой-либо причине не зашли, то люди считали это предвестием разных бед для семьи. Исключением были лишь те семьи, у которых не прошло еще года со смерти кого-либо из домочадцев. Гостиам нельзя было отказывать в подарках. В эту пору люди старались совершать благородные дела.

Колядное гадание. Девушки с нетерпением ждали вечера. Ведь именно в это время можно было «спросить» о своем будущем. Гадали в деревне следующим образом.

- Обязательно выпекались блины. Первый из них, только что из печи, брала девушка и бежала с ним под окна хаты, где много детей. Она слушала, не крикнет ли кто на ребенка, и если да, то в этом году она замуж не пойдет.

- За ворота бросали башмачок с левой ноги: куда носок сапога смотрит, там и суженый живет.

- Две иглы натирали салом и опускали в чашку с водой. Если они потонут – плохо, если сойдутся вместе – будет скорое замужество.

- По обе стороны зеркала ставили две свечи, между ними – стакан с водой, в который клали кольцо. Кто появится в зеркале, тот и будет женихом.

- Гадали на полене. Брала в темноте полено в сарае и по виду пытались определить характер будущего мужа.

- Но самое главное гадание на Коляды – на кутье. Зачерпнув первую ложку кутьи, девушка заворачивала ее в брюки отца или брата и клала под подушку. Если целый вечер она ни с кем не разговаривала, то тогда во сне могла увидеть будущего мужа.

По-своему праздновались и другие народные праздники.

Заключение. Таким образом, учащимся необходимо дать необходимые сведения об истории, географии, архитектуре, природных феноменах своего края. Это все можно рассматривать как широкий культурный контекст, нашедший отражение в языке как важнейшем носителе социальной памяти отдельной языковой личности и нации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданович, А. В. Города Белоруссии / А. В. Богданович, А. В. Сидоров. – Минск, 1967.
2. Брэжго, Б. Р. Замкі Віцебшчыны / Б. Р. Брэжго. – Вільня, 1933.
3. Витебск: энцикл. справочник. – Минск, 1988. – 408 с.
4. Никифоровский, Н. Я. Странички из недавней старины города Витебска / Н. Я. Никифоровский. – Витебск, 1899.
5. Сапунов, А. П. Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии / А. П. Сапунов. – Витьба, 1903.
6. Сементовский, А. М. Витебск и уездные города Витебской губернии / А. М. Сементовский. – СПб., 1864.
7. Симанович, Д. Сквозь даль времен: очерки / Д. Симанович. – Минск, 1984.
8. Штыхов, Г. В. Древнейшие города Белоруссии / Г. В. Штыхов, П. Ф. Лысенко. – Минск, 1966.
9. Русецкий, А. В. Художественная культура Витебщины: Поозерье, Подвинье, Верхнее Поднепровье / А. В. Русецкий, Ю. А. Русецкий. – Витебск, 2008. – 540 с.

Поступила в редакцию 21.09.2015 г.